

Исаак Бабель: "Я ничего не выдумываю"

Не существует эталона писательской известности. Не существует в большой литературе таких модных сегодня рейтингов признания, любви. И все же объективные показатели существуют. К примеру, переводы писателя на иностранные языки, цитирование фраз из его произведений. Но даже без всего этого смею утверждать, что Исаак Бабель не только наиболее известный из всех писателей-одесситов во всем мире, наиболее любимый у себя в городе, это культовая фигура для родного ему и нам города.

В конце прошлого года Всемирный клуб одесситов выступил с инициативой провести международный конкурс на памятник Бабелю в Одессе. Для этого нужны деньги. И в течение шести месяцев клуб собрал 25 тысяч долларов. Деньги давали не только одесситы в США и Германии, в Израиле и Франции, но, конечно же, жители нашего города — от академиков до школьников. Их имена будут храниться в Областном архиве.

Намечается проведение в Одессе международной бабелевской конференции. Ведь каждая находка — затерянного письма, подлинных прототипов героев рассказа или пьесы обогащают нас, помогают утвердить в сознании, что миф Одессы — это реальность, которая и помогает городу жить, и сквозь все препоны все-таки ощущать себя вольным городом.

Время от времени, как бы из будущего возвращаются к нам рассказы Исаака Бабеля. Он действительно был мудрым человеком, догадывался, что может исчезнуть не только автор, но и его архив, поэтому отдавал друзьям читать новые тексты и вроде бы забывал забрать написанное. После ареста писателя, конечно же, большинство его знакомых в страхе сжигали эти странички. Большинство — может быть, но не все. Так из безвременья пришел к нам один из пронзительнейших рассказов о коллективизации "Колывушка", о юности — "Мой первый гонорар"...

Несколько иной была судьба рассказа "Ди Грассо" (он увидел свет в 1937 году в журнале "Огонек"). Нужно ли объяснять, что в этой подшивке он и остался захороненным на долгие десятилетия. Лишь в шестидесятые годы любители творчества Бабеля обнаружили новеллу в "Огоньке" и дополнили ею книгу "Одесских рассказов" — книгу о мифической Одессе, где жизнь ярка и прекрасна, люди мудры и ироничны.

"Я ничего не выдумываю", — утверждал Исаак Бабель. Увы, мы думали, что это шутка гения. И — ошибались.

Сколько раз я читал рассказ "Ди Грассо", восхищался описанием одесского театра, неизвестной итальянской труппы. Но не проверяя, был уверен, что Ди Грассо — собирательный образ, как бы Сальвинии в квадрате, ведь даже нельзя было себе представить прыжок-полет актера через сцену, а потом — мало полета — так он, перекусив сопернику горло, ворча и косясь, стал высасывать из раны кровь...

Однажды мой друг, замечательный фотохудожник и краевед Сергей Калмыков, рассказал мне, что в "Иллюстрированных приложениях" к газете "Одесские новости" за 1908 год он обнаружил... фотографию и два шаржа на замечательного сицилийского трагика Джованни де Грассо.

И вновь я открываю один из любимейших рассказов Бабеля: "Мне было четырнадцать лет. И я принадлежал к неустрашимому корпусу театральных барышников...". А в автобиографии: "Родился в Одессе в 1894 году, на Молдаванке, сын торговца-еврея". Значит, действительно в 1908 году Бабелю было четырнадцать лет.

Те, кто помнят этот замечательный рассказ, обычно цитируют, как после первого акта Коля Шварц, король барышников, произнес: "Мертвое дело — это товар для Кременчуга...". К счастью, не все зрители разошлись после первого действия. И оставшиеся увидели то, что потрясло всю театральную Одессу: прыжок через всю сцену гениального трагика ди Грассо...

Я попросил сотрудниц библиотеки имени Горького, многие годы работающих в отделе искусств, Ольгу Барковскую и Татьяну Щурову посмотреть по своей картотеке, есть ли еще какие-либо воспоминания о гастрольях ди Грассо в Одессе. И оказалось, что не только в газетах, но в таком солидном издании, как "История западноевропейского театра", в шестом томе четыре страницы посвящены актеру, который на весь мир прославил сицилийский театр.

Джованни Грассо (1873-1930) создал образ человека, оставшегося в первобытной неограниченной власти инстинктов, фанатизма. В 1901 году он сформировал труппу, которую повез по Италии. В 1908 году (вот оно!) играет в России. Здесь его заметили и отметили все крупнейшие театральные критики.

Артист МХАТа, кстати, наш земляк, одессит Л.М. Леонидов писал позднее: "Я не мог, конечно, видеть Мочалова, но большей эмоциональности, чем та, которую я видел у де Грассо, мне не приходилось встречать".

И все же — такова судьба театральных актеров, — боюсь, мы бы навсегда забыли имя этого трагика, потрясшего в 1908 году наш театральный город, если бы на спектакле не присутствовал четырнадцатилетний сын торговца-еврея, живший уже на Ришельевской, неподалеку от театра, Исаак Бабель.

Для любителей круглых дат. Описываемые события происходили ровно сто лет назад в нашем городе.

А сейчас рассказ "Ди Грассо" переведен на десятки языков мира. И теперь я с уверенностью могу свидетельствовать, Бабель не лукавил, когда писал: "Я ничего не выдумываю".

